

Е.В. Буланкина*

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ ПИТИРИМА АЛЕКСАНДРОВИЧА СОРОКИНА

История жизни и эволюции творчества П.А. Сорокина привлекает отечественных и зарубежных исследователей, причем для современных работ характерно стремление к некой романтизации его биографии. В его жизни можно выделить два периода – русский и американский. В данной работе автор освещает русский общественной и научной деятельности П.А. Сорокина.

Питирим Александрович Сорокин происходил из простой крестьянской семьи. Однако из «простого вологодского мужика»¹ он превратился во всемирно известного ученого, и уже поэтому его биография вызывает немалый интерес.

Где родился П. Сорокин? На сей счет существует несколько версий. Энциклопедический словарь сообщает, что местом рождения следует считать село Жешарт². В других источниках называется г. Великий Устюг Вологодской области³. Журнал «Новое время» превращает уже упомянутое село Жешарт в «глухую чувашскую деревню»⁴. А профессор И.А. Голосенко настаивает на том, что искомым географической точкой является «деревня Турья Вологодской губернии»⁵.

Нужно отметить, что деревни с таким названием, по крайней мере в XIX в., не существовало. Зато в XVIII в. на территории Яренского уезда Вологодской губернии (Коми край) стояло село Турья⁶. По-видимому, именно его и имел в виду Питирим Сорокин, указывая в автобиографии «Дальняя дорога», что он родился 21 января 1889 г. в селе Турья Яренского уезда⁷.

Обнаруженные в архивах паспорта Сорокина не содержат указаний на место рождения. Документ, выданный Великоустюжской Мещанской управой в 1911 г. и паспортная книжка 1917 г. свидетельствуют, что их владелец родился 20 января 1889 г., а не 21-го, как утверждал он в биографии.

А в метрической книге Воскресенской церкви села Турья была обнаружена запись за январь 1889 года: «23 января родился, 24-го крестился младенец Питирим, сын мещанина Устюжского уезда города Великоустюга Александра Прокопьевича Сорокина и его законной жены Пелагеи Васильевны». И в свидетельстве об окончании Велико-Устюжской гимназии 23 января указано датой рождения П.А. Сорокина⁸. Доподлинно установить время появления на свет Питирима – 20, 21 или 23 января – уже невозможно, однако место рождения – село Турья, Яренского уезда – не подлежит сомнению. Разные версии о месте рождения, по-видимому, возникли потому, что и Великий Устюг, и село Жешарт определенным образом были связаны с появлением П. Сорокина на свет. Первое из названных мест – родина Сорокина-отца, а во втором родилась и жила до замужества его мать.

* к.и.н., старший преподаватель кафедры российской истории СамГУ.

Период жизни П. Сорокина от 4 до 16 лет, который в социологической литературе получил название как период ранней социализации⁹, более или менее известен. Главным источником сведений являются воспоминания самого Питирима. Автобиография начинается с описания похорон матери, очень дорогого для него человека. Это горестное событие во многом предопределило его дальнейшую судьбу. После смерти матери, как рассказывает П.А. Сорокин, отец начал пить и в периоды запоя напивался до белой горячки.

Братья Сорокины унаследовали от отца профессию. Как и он, они стали кочевыми ремесленниками, реставраторами церквей и церковной утвари. В поисках работы братья неоднократно пересекали территорию своей малой родины. Чаще всего приходилось жить впроголодь, не было постоянного жилья. Голод провоцировал болезни, печальной отметиной тех лет остались деформированные от рахита ноги Сорокина. В начале 20-х гг. он уже как социолог будет изучать влияние массового голода на структуру, идеологию и культуру общества. И хотя тогда главные фактические данные будут взяты им из жизни Петрограда в годы Гражданской войны и периода голода в Поволжье, ранний личный опыт, так или иначе, не мог остаться забытым. Многие выводы не были абстрактными, в них ощущалось личное восприятие социальных катаклизмов, приведших к голоду и массовой гибели людей.

Несмотря на лишения и тяготы, вызываемые постоянным перемещением в поисках работы, в этом образе жизни были и свои плюсы. Сам Сорокин оценивал этот опыт кочевой жизни как превосходную школу духовного и морального развития, а ее уроки – как наиболее эффективные, чем все уроки формальной школы: «от этой школы непосредственного жизненного опыта я получил больше базовых знаний психо-социального мира, чем от всех книг, которые я прочел..., это сформировало мой характер более основательно, чем лекции различных школ». Это очень важное и примечательное признание.

В своей автобиографии Сорокин писал, что он не помнит, когда он выучился читать, писать и считать. Он предполагает, что азам грамматики его научил отец. Он хорошо знал о том, что в конце XIX в., судя по данным первой Всероссийской переписи населения 1892 г., зыряне по уровню грамотности населения стояли в России на третьем месте. А потому, не удивительно, что П. Сорокин получил вполне приличное начальное образование.

В школе была довольно большая библиотека, получив доступ к ней, он стал запойным читателем. «Откровения от чтения» ошеломили его. Уже в процессе он осознал значимость интенсивного самообразования. Питирим буквально «проглотил» вначале русскую классическую литературу, представленную именами Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, затем он стал читать переводную зарубежную – Диккенса, Твена. Он не прошел также и мимо учебников по истории и естественным наукам. Позднее ученый признавался, что он сам, благодаря книгам, воспитал себя¹⁰. Но особое место в этом списке составили для него Евангелие, жития святых, церковные сочинения и другие книги по истории православия. Гамская школа стала первой ступенью в формировании творческого потенциала и личности Питирима Сорокина. Нельзя не согласиться с А. Смирновым, который подчеркивает, что в Питириме был необычайно сильно развит инстинкт любознательности, а это, в свою очередь, важнейшая черта интеллекта¹¹.

В 1904 г. П. Сорокин поступил в церковно-учительскую школу в деревне Хреново Костромской губернии. Именно тогда, при первых контактах с другим, «недеревенским» миром Сорокин неожиданно почувствовал несостоятельность своих представлений. Переход от сельской культуры с ее относительно устоявшимся соседством, взаимопониманием, взаимозаинтересованностью к городской атмосфере был изрядным потрясением: «...биологически город – «потребитель» населения, а не его «производитель». Он «тратит» здоровье, а не копит его»¹².

Новые условия, в которых оказался П. Сорокин, изменяли его взгляды, разрушали традиционные жизненные установки. Он стал заниматься естественнонаучной философией и теорией эволюции, «заразился» республиканскими, демократическими и социалистическими идеями. В Хренове в 1905 г. Сорокин вступил в партию социалистов-революционеров. В какой-то степени его выбор был не случаен. К этому времени он хорошо знал социально-политическую литературу. Программа и тактические установки партии эсеров были близки молодому крестьянину. Он читал и произведения русских марксистов. «В противоположность марксистам, – вспоминал впоследствии Сорокин, – философия и социология эсеровской партии были гораздо более идеалистическими и интегральными. Они подчеркивают в первую очередь роль творческих идей, волевых усилий, борьбу за индивидуальность вместо марксистской борьбы за существование... Я выбрал именно партию социалистов-революционеров»¹³.

Революционный вихрь 1905 года захватил молодого Сорокина. Он встречался с самыми разными людьми: крестьянами, рабочими, служащими, духовенством, чиновниками, писателями, журналистами, представителями различных политических партий. Новое окружение, новые знакомства и особенно интенсивное чтение книг, журналов и газет быстро расширили взгляды ученого. Сорокин начинает понимать, что падение режима – это результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления и бессилия самого режима.

Наверное, и гамскую школу Сорокин окончил бы также успешно, как и предыдущие, но в 1906 г. за участие в революционном движении он был арестован полицией и 4 месяца провел в тюрьме в г. Кинешма. Этот опыт подсказал ему тему первой книги «Преступление и кара, подвиг и награда». Тюрма имела лишь одно неприятное последствие: как неблагонадежный Сорокин был отчислен из гамской школы и отдан под надзор полиции по месту жительства. Из-под надзора полиции Сорокин бежал в Иваново-Вознесенск, где под псевдонимом «товарищ Иван» вел революционную агитацию среди рабочих и крестьян¹⁴.

Итак, первая русская революция оказала огромное влияние на становление его взглядов, когда он, пытаясь объяснить происходящие события, знакомился с различными философскими теориями и социально-политическими доктринами. «Эти дискуссии, – вспоминал позднее он, – плюс чтение работ Маркса, Михайловского, Лаврова, Плеханова, Ленина, Кропоткина и Толстого, также как сочинений Дарвина, Гегеля и других эволюционистов и философов познакомили меня достаточно хорошо с некоторыми из основных со-

чинений революционных мыслителей и некоторых философов и ученых»¹⁵. Его литературные интересы были разноплановы и широки – от философских работ Парменида, Ницше, Канта до учебников по древней истории, трудов С.М. Соловьева и др.¹⁶. Его традиционное мировоззрение и система ценностей были заменены научной теорией эволюции и естественно-научной философией. Приверженность монархической системе правления сменилась республиканскими, демократическими и социалистическими идеями.

Осенью 1907 г. Сорокин отправился в Санкт-Петербург. Денег на железнодорожный билет не хватило, и он поехал «зайцем» на поезде и с полтинником в кармане. В Санкт-Петербурге он пришел на квартиру к первому профессору-зырянину Каллистрату Фалалеевичу Жакову, который устроил земляка на вечерние Чернявские курсы. Удивительно, что Сорокин, за исключением самых ранних своих работ, практически нигде не ссылается на труды своего именитого земляка. Возможно, именно поэтому исследователи творчества Сорокина упоминают о Жакове вскользь, главным образом в связи с периодом адаптации молодого Сорокина в Санкт-Петербурге.

Это обучение на курсах оказало важное влияние на жизнь Сорокина. Во-первых, здесь он познакомился со многими студентами, впоследствии некоторые из них прославились в науке, литературе, политике. Ближайшим его другом стал Н.Д. Кондратьев, с которым они вместе учились еще в церковно-приходской школе. Они вместе снимали комнату в Санкт-Петербурге. В будущем Кондратьев станет известным профессором экономики и руководителем высокого ранга в министерстве сельского хозяйства как в правительстве Керенского, так и при коммунистах. Сорокин вспоминает, что они «часто обсуждали различные проблемы, участвовали в подрывной деятельности и частенько собирались за бутылочкой пива или рюмочкой водки»¹⁷.

Во-вторых, в те годы Сорокин как губка жадно впитывал знания, знакомился с бессмертными шедеврами культуры, с достижениями литературы, музыки, изобразительного искусства, архитектуры, науки и техники. А встреча с лидерами эсеров, социал-демократов и кадетов подтолкнула вновь начать культурно-просветительскую работу среди рабочих Путиловского завода.

Окончив вечерние курсы через 2 года, Питирим сдал экстерном экзамены за 8 классов гимназии. Получив аттестат зрелости, он некоторое время колебался относительно выбора своей будущей специальности: химия или социология? И относительно учебного заведения: Университет или Психоневрологический институт? Выбрав социологию, П. Сорокин поступает в институт. В то время это самое молодое и самое демократичное из высших учебных заведений России было единственным, в стенах которого студентам читали полный курс социологии. Курс социологии читали профессора М.М. Ковалевский и Е.В. Де Роберти – люди «крайне либерального образа мыслей».

В 1910 году Сорокин был зачислен студентом в Петербургский университет. Эта перемена была вызвана нежеланием Сорокина служить в царской армии. Студенты всех государственных университетов были освобождены от призыва, а студенты частных институтов, вроде Психоневрологического, не имели такой привилегии. А учитывая политическую неблагонадежность П. Сорокина, можно предположить, что он был бы призван со второго курса

института. Весомую роль сыграл и вопрос о денежном довольствии. У Сорокина просто не хватало финансовых средств для дальнейшей оплаты обучения.

Безусловно, научный багаж, полученный П. Сорокиным сначала в Психоневрологическом институте, а потом в Университете, куда он перешел в 1910 г.¹⁸, помог ему в подъеме к вершинам социологической мысли XX века. Само общение с такими университетскими преподавателями как профессор В.М. Бехтерев, профессор политэкономии М.И. Туган-Барановский («похожий на татарина, с узкими глазами и жиденькой бородкой») и «прославленный профессор энциклопедии права» Л.И. Петражицкий было большой школой. Среди студенческих друзей Питирима – историк и литератор В.П. Полонский, В.С. Спиридонов, М.Е. Кольцов, Ш.З. Эмова. Сорокин поддерживал дружеские связи с социал-демократически настроенными студентами – Л. Караханом и Ю. Пятаковым.

Будучи студентом университета, Сорокин начинает читать студентам младших курсов собственные лекции по социологии, одновременно с этим работает секретарем у М.М. Ковалевского. Годы общения с профессором международного права М.М. Ковалевским («другом К. Маркса», как он себя называл) дали Сорокину чрезвычайно много. М.М. Ковалевский для студенческой молодежи был своего рода «окном» в европейскую и мировую науку. «Стоило в наших беседах заговорить о том или другом авторе, – вспоминал П. Сорокин вскоре после смерти учителя, – и в большинстве случаев М.М. тут же приводил какое-либо воспоминание о нем, вынесенное из личного знакомства»¹⁹. Для Питирима Сорокина М.М. Ковалевский был идеалом ученого, «прообразом будущей истинной воспитанной научной совести»²⁰.

По протекции своих учителей – либерала М.М. Ковалевского и кадета Л.И. Петражицкого – Сорокин входит в круг оппозиционной политической элиты Петербурга, через Д.Я. Попова тесно сотрудничает с думской фракцией эсеров, в том числе и с А.Ф. Керенским. П. Сорокин вспоминает, что в те годы Ковалевский часто представлял его как «молодого Жан-Жака Руссо»; с политическим мировоззрением в «форме социалистической идеологии, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы». И вновь политические дискуссии, агитация среди заводских рабочих, студентов, интеллигенции, политические статьи, участие в демонстрациях привели П. Сорокина к угрозе ареста.

В 1914 году по подложному паспорту под видом курсанта Военно-медицинской академии П. Сорокин отправляется в итальянскую Ривьеру, сопровождая больного туберкулезом приятеля. Это неожиданное путешествие в Европу (Швейцарию, Австрию, Италию) произвело огромное впечатление на Питирима Сорокина. В своих путевых заметках он делится впечатлением об увиденном: «Фермы, сельская местность, города казались мне весьма привлекательными, процветающими и аккуратными. Жизненные стандарты там были намного выше, чем в России, а люди более свободны, удовлетворены и отмечены чувством собственного достоинства»²¹.

В 1914 г. Сорокин окончил университет с дипломом I степени и был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию.

В 1916 г. он сдал магистерский экзамен, и в марте 1917 г. Сорокин защитил магистерскую диссертацию. Основу ее составила книга «Преступление и кара, подвиг и награда», вызвавшая массу откликов, не всегда положительных. Например, В. Чернов пожелал П. Сорокину «окончательно ликвидировать последние остатки своего ученического отношения к общественным вопросам, найти «самого себя», ближе к живой жизни от мертвечины и холода школьного псевдо-объективизма»²². А М.М. Ковалевский в предисловии к этой книге пророчествовал: «В этой будущей социологической библиотеке не один том будет принадлежать перу автора»²³.

Итак, мировоззрение Сорокина в ранние годы жизни постепенно эволюционировало. Первоначально важную роль в формировании его личности сыграла религиозная атмосфера деревенской жизни, которая придавала размышлениям Сорокина ценностный, этический оттенок. В свою очередь, столкновение с городским образом жизни, новые знания и представления о целях и предназначении человека деформировали его патриархальное мировоззрение.

Огромное влияние на становление его взглядов оказала первая русская революция: когда молодой радикальный мыслитель в поисках научного объяснения происходящих событий знакомился с различными философскими теориями и социально-политическими доктринами, дополняя это практическим участием в революционном движении.

Обучение в Психоневрологическом институте и Университете способствовали знакомству Сорокина с идеями выдающихся представителей социологической мысли России конца XIX – начала XX века. Идеи М.М. Ковалевского, Е.В. Де Роберти, Л.И. Петражицкого способствовали формированию собственной научной позиции П.А. Сорокина, определению сферы его исследовательских интересов. Со студенческих лет Сорокин активно популяризировал достижения отечественных и зарубежных ученых, завершив свой исследовательский путь исторической теорией интегрализма. Его мировоззрение сложилось в единую систему.

Примечания

¹ Финк Л. Гарвардский профессор из вологодских мужиков // Вольнодумец. 1993. №3. 16 января.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 627.

³ Согомонов А.Ю. Забытая рукопись П. Сорокина. // Социологические исследования. 1988. №4. С. 102.

⁴ Ионин Л. Дневник социолога // Новое время. 1989. №4. С. 31.

⁵ Голосенко И.А. Социология П. Сорокина. Самара, 1992. С. 3.

⁶ Липский А.В., Кротов П.П. Зырянский след в биографии П. Сорокина // Социологические исследования. 1990. №2. С. 117.

⁷ Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992. С. 12.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп.3. Д. 56272. Л. 6.

⁹ Голосенко И.А. Становление: ранний этап биографии П. Сорокина // Рубеж. Альманах социальных исследований. 1991. №1. С. 33–47.

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 863. Оп. 1. Д. 8. Л.2.

¹¹ Смирнов А. Питирим Сорокин - социолог века // Слово. 1996. №11-12. С.35.

¹² Сорокин П.А. Идеология аграризма. Пг., 1917. С. 11.

- ¹³ Сорокин П.А. Дальняя дорога. С. 36.
- ¹⁴ Там же. С. 39–42.
- ¹⁵ Sorokin P.A. Sociology of mental life // Pitirim A. Sorokin in review. Durham, N.C., 1963. P.22.
- ¹⁶ ИРЛИ. Ф. 863. Оп.1. Д. 8. Л. 12-36.
- ¹⁷ Сорокин П.А. Дальняя дорога. С. 47.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп.3. Д. 56272. Л.4.
- ¹⁹ Сорокин П.А. Духовный облик М.М. Ковалевского как мыслителя // Социологические исследования. 1989. №3. С.110.
- ²⁰ Сорокин П.А. Духовный облик М.М. Ковалевского как мыслителя. С.110.
- ²¹ Сорокин П.А. Долгий путь. Самара, 1991. С.66.
- ²² Чернов В. Научное построение идеалов и чистое познание // Заветы. 1913. №12. С. 183.
- ²³ Ковалевский М.М. Предисловие // Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1999. С. 4.